

С тех пор Вань Чэн больше никогда не ел свиных ножек, потому что того самого вкуса ему уже было не найти.

С тех пор каждый день, помимо изнурительных тренировок, Вань Чэн проводил время, принимая ванну в комнате Вань Няньчэна — там, где остались их воспоминания, где чувствовался запах Вань Няньчэна.

— Брат, как ты там? Скучаешь по мне так же, как я по тебе? Я так сильно по тебе скучаю...

— Наконец-то очнулся... — мужчина с кроваво-красным демоническим мечом за спиной, глядя на бело-голубую жемчужину перед собой, слегка приподнял уголки губ.

Много лет спустя Вань Чэн, как и желал его отец, стал первоклассным убийцей. Он целый год внедрялся в Королевство Хуэйе и успешно убил его монарха. Государство Чжуиюэ, воспользовавшись моментом, присоединило Хуэйе, его мощь многократно возросла, и оно стало сильнейшим из близлежащих государств.

...

Горный хребет Цинму, крупнейшее место скопления демонических зверей за пределами столицы. Юноша купался в ледяном омуте в глубине хребта. Вода в омуте была прозрачной до самого дна, но ледяная, пронизывающая до костей, однако юноша оставался невозмутим.

Черты лица резкие, густые и мужественные брови-мечи, длинные волосы, подобно водопаду, небрежно рассыпались по плечам. Худощавое тело с чётко очерченными мышцами, полными силы, но вся верхняя часть тела была покрыта множеством шрамов — больших и малых, наводящих ужас. Этим юношей был Вань Чэн.

После тринадцати лет Вань Чэн часто в одиночку заходил в Горный хребет Цинму, чтобы сражаться с демоническими зверями. Даже если изредка он возвращался в Резиденцию великого генерала, то всё равно оставался в комнате Вань Няньчэна. Все эти годы он ни разу не назвал Вань Цзе отцом.

— Чэнчэн, ты уже почти полгода не возвращался. Я уже давно не видела вкусной еды. — Внезапно появилась прекрасная женщина и опустила свои изящные, словно нефрит, ступни в ледяной омут, непрерывно ударяя по водной поверхности, но на ней не появлялось ни единой ряби.

— Наставница, вы при жизни были хотя бы Владыкой Преисподней, как же вы так любите поесть? К тому же в вашем нынешнем виде вы всё равно не сможете есть. — Вань Чэн скривил губы.

— Смотреть, как ты ешь, тоже неплохо. Знаешь, что такое «утолять жажду, глядя на кислые сливы»? И что значит «при жизни»? Просто моё физическое тело было уничтожено, я ещё не

умерла! — Красавица посмотрела на Вань Чэна с укоризной.

— Кто сказал, что Владыка Преисподней не может любить вкусную еду? — тихо пробормотала Хуа Цзин.

— Наставница, не смотрите на меня так, мне не по себе. — С этими словами Вань Чэн, совершенно голый, вышел из ледяного омота, накинул одежду, лёг в кресло-тайши и, потягивая бокал вина, добавил:

— Я на тебя не заглядываюсь, Чэнчэн, не пойми неправильно. — В глазах Хуа Цзин сверкнул лукавый огонёк.

Вань Чэн ничего не ответил, лишь про себя подумал: «Ха... я тоже на тебя не заглядываюсь!»

Вань Чэн убрал вещи и отправился искать демонических зверей для битвы.

— Чэнчэн, не беги так быстро, подожди меня! — Тут же она поспешила за ним, вплывая обратно в тело Вань Чэна.

...

После того как физическое тело Хуа Цзин было уничтожено, она по случайности поселилась в теле Вань Чэна. Вскоре после «смерти» Вань Няньчэна она пробудилась. Вместе они оказались в странном состоянии: Хуа Цзин могла знать мысли Вань Чэна.

Более того, она могла ненадолго вливать свою духовную силу в тело Вань Чэна. Вань Чэн в последние годы стремительно прогрессировал в культивации, в этом была немалая заслуга Хуа Цзин. Но Хуа Цзин не могла отходить от Вань Чэна далеко, иначе её душа начинала рассеиваться.

...

Вань Чэн убил демонического зверя третьего ранга, Краснокровного Быка, зажарил его переднюю ногу на костре, а в руках держал другую ногу, откусывая от неё большие куски. Вань Чэн ел с удовольствием, а Хуа Цзин, глядя на это, чуть ли не пускала слюни.

— Нам нужно идти глубже в Горный хребет Цинму. Здешние демонические звери меня уже не удовлетворяют.

— Угу, — рассеянно ответила Хуа Цзин, всё ещё глядя на переднюю ногу.

Увидев это, Вань Чэн слегка приподнял уголки губ, но когда Хуа Цзин посмотрела на него, уголки его губ снова опустились.

— Не волнуйся, я обязательно помогу тебе восстановить физическое тело. Тогда я отведу тебя поесть все вкусности мира! — Внезапно сказал Вань Чэн, продолжая есть.

— Не хочу я с тобой. Как только старшая сестра восстановит тело, сразу же пну тебя ногой и найду себе несколько парней покрасивее, с фигурой получше! Если ты сейчас будешь послушно звать меня старшей сестрой, да ещё попросишь как следует, может быть, я потом, укрепя сердце, возьму тебя с собой. — Сказала Хуа Цзин с «брезгливым» видом.

— Наставница, вы, ста~, может, сначала отдохнёте? — С хитрой улыбкой глядя на Хуа Цзин, протянул Вань Чэн, особенно растягивая слово «ста».

— Если ты считаешь, что жизнь на этом свете слишком тяжела, скажи мне, я помогу тебе найти хорошую семью для перерождения! — Услышав это, Хуа Цзин помрачнела.

— Я был неправ!

...

На следующий день в полдень человек и дух добрались до глубин Горного хребта Цинму. По пути им не встретилось ни одного демонического зверя.

— Здесь точно есть демонический зверь четвёртого ранга! — взволнованно сказал Вань Чэн.

— Будь осторожнее. Если не справишься, я тебя спасать не буду, — не успокоившись, ответила Хуа Цзин.

— Р-р-р! — Внезапно громкий рёв донёсся до ушей Вань Чэна. Он пошёл на звук и обнаружил, что чёрный древесный дракон схватился в схватке с какой-то девушкой. Аура чёрного древесного дракона была явно пятого ранга...

Вань Чэн, сам не зная, откуда взяв храбрость, активировал Лунную Тень без Следа, вошёл в состояние невидимости и медленно приблизился. Именно благодаря этому приёму, доведённому до совершенства, Вань Чэн смог незаметно отравить монарха Королевства Хуэйе, а когда тот ослаб и потерял силы, убил его.

— Большая глупая змея, давай, догони меня! — Говоря это, она ещё и скорчила рожу. Чёрный древесный дракон разозлился и с ещё большим усердием принялся извергать на девушку струи ядовитого дыхания. Трава и деревья, задетые этим дыханием, начали увядать. Ядовитое дыхание было быстрым, но даже не коснулось края одежды девушки.

Девушка, лавируя, время от времени наносила удары. Скорее это была не схватка, а игра с чёрным древесным драконом.

— Как же весело! Эта большая глупая змея носится за мной, как угорелая! У неё, наверное, уже почти иссякла демоническая сила? Пора её прикончить.

— Ветер Перьевых Лезвий. — Тихо выкрикнула девушка, и её духовная энергия превратилась в торнадо, который устремился к чёрному древесному дракону. Дракон опешил: он не ожидал, что это слабое человеческое существо, которое, как он думал, только и умеет, что убегать, вдруг контратакует. В этот самый миг торнадо попал прямо в него, изодрав его чешую в клочья, кровь хлынула ручьём.

Чёрный древесный дракон пришёл в ярость, раскрыл пасть, готовясь снова выдохнуть яд, но, сколько ни пытался, ничего не вышло.

— Ха-ха, большая глупая змея, демоническая сила кончилась, осечка! — рассмеялась девушка и снова выпустила торнадо.

Поняв, что не одолеть, чёрный древесный дракон решил спастись бегством.

— Стена Скального Демона. — Четыре огромные каменные стены поднялись вокруг дракона, отрезав все пути к отступлению. Дракон извивался, с бешеной силой бил по стенам, но они оставались недвижимы.

После безуспешных попыток пробиться дракон вдруг осознал, что верх остался открытым, и рванул вверх.

— Это же надо быть таким тупым! Заставил меня ждать так долго. Надо его как следует наказать. — Девушка прикрыла рот рукой и зевнула.

— Земля рождает дерево, Стрелковый Массив Древесного Духа. — Бесчисленные изумрудные стрелы сформировались в небе. По мере того как каменные стены исчезали снизу вверх, каждая стрела становилась всё больше и больше.

Девушка взмахнула рукой, и дождь стрел обрушился вниз, пронзив чёрного древесного дракона. В глазах демонического зверя застыла обида, он рухнул в лужу крови, и жизнь покинула его. Он и подумать не мог, что, властвуя в Горном хребте Цинму несколько сотен лет, падёт от руки какой-то человеческой девчонки.

Девушка убрала Духовные Крылья, спустилась с неба, хлопнула в ладоши и направилась к дракону.

— Наставница, помогите мне! Раскалывание Души! — В этот миг Вань Чэн внезапно вышел из

состояния невидимости Лунной Тени без Следа, его ладонь превратилась в лезвие, и он резко рубанул девушку по затылку. Не успев опомниться, девушка потеряла сознание.

Вань Чэн подошёл, извлёк ядро демонического зверя из тела дракона, снял с девушки Пространственное кольцо, собрал все ценные части дракона, наложил на девушку духовный барьер и вернулся в столицу.

— Чэнчэн, девчонка столько времени трудилась, а ты всё присвоил. — Тут из тела Вань Чэна выплыла Хуа Цзин и оставила на девушке метку души.

— В мире культивации выживает сильнейший. Если она такая же невнимательная, как сейчас, в другом месте могла бы уже давно влипнуть в неприятности. Хорошо ещё, что ей попался я. Пусть считает это платой за обучение!

— Иногда потери — это не беда, а благословение! — бесстыдно ответил Вань Чэн.

...

— Впервые вижу человека, который умеет так красиво оправдывать грабёж! — сказал голос за кадром.

...

— Мне нравится в тебе эта бесстыжая жилка! — сказала Хуа Цзин, и в её голосе послышался странный смешок.

Вань Чэн: «Э...»

...

Вскоре девушка очнулась, села, потирая затылок, и пробормотала:

— Какой же слепой ублюдок посмел напасть на меня?

Увидев изуродованного чёрного древесного дракона, девушка не проявила особых эмоций.

— Сама виновата, не заметила, что кто-то подкрался. Досталось этому воришке. И то ладно, хоть хватило совести поставить мне духовный барьер...

Внезапно заметив, что на пальце исчезло сверкающее кольцо, она закричала:

— Ай~ Воришка, не попадайся мне! Когда попадёшься, я тебе покажу, где раки зимуют!

Затем, надув щёки, словно белка, набившая рот орехами, она сердито зашагала в сторону столицы.

...

— Печальная семейная жизнь, — произнёс голос за кадром.

...

— О, молодой господин вернулся! Я ждал вас, — увидев Вань Чэна, старик с улыбкой подошёл к нему.

— Как обычно, твоя доля — половина процента. — Затем Вань Чэн достал из Пространственного кольца кучу материалов из демонических зверей.

— Слушаюсь, молодой господин. — Старик расплылся в улыбке и позвал людей, чтобы те начали обрабатывать.

...

В «Башне Пьяных Бессмертных», в отдельном кабинете, Вань Чэн снова заказал те же блюда и принялся есть в одиночестве.

— Сколько лет уже каждый раз заказываешь одно и то же. Не надоело? — Хотя Хуа Цзин и говорила так, каждый раз, когда они приходили, она не могла отвести глаз от стола.

— Ты не понимаешь. Эти блюда я никогда не устану есть, — невнятно проговорил Вань Чэн.

«Потому что это был последний ужин, который мы с братом разделили», — молча подумал Вань Чэн.

— Эх, когда же старшая сестра сможет восстановить тело и поесть? Я уже с ума схожу от желания, — взглянув на Вань Чэна, вдруг вздохнула Хуа Цзин.

Вань Чэн посмотрел на печальную Хуа Цзин и улыбнулся. Улыбка у него была красивая.

В этот момент слышался знакомый голос:

— Хозяин, как обычно, пять порций пирожных с османтусом.

— Госпожа Ночной, как назло, пирожные с османтусом сегодня закончились. Я не знал, что вы пожалуете, иначе обязательно бы оставил, — с виноватым видом подошёл хозяин.

— Тогда давай несколько фирменных блюд, — с досадой ответила девушка.

Девушка направилась наверх, в отдельный кабинет, но вдруг что-то почувствовала и обрадовалась.

— Искал иголку в стоге сена, а она сама в руки плывёт! Этот воришка точно здесь!

— Хозяин, кто сидит в отдельных кабинетах? — взволнованно спросила девушка у хозяина.

— Госпожа Ночной, сегодня в кабинетах только молодой господин из Резиденции великого генерала. А зачем вам это? — с недоумением посмотрел на девушку хозяин.

— Нашла! — Девушка тут же бросилась в кабинет, толкнула дверь и как раз застала Вань Чэна за тем, что он открыл Пространственное кольцо и вытаскивал оттуда одну вещь за другой. В руках у него была розовая нательная рубашка, вышитая тремя иероглифами: «Демон Ночного Очарования». Он бормотал себе под нос:

— Добра тут и правда немало! Много такого, чего я раньше не видел! Вот только слишком много женских вещей.

— А-а-а-а-а! Воришка, я убью тебя! — Демон Ночного Очарования, вся красная, уставилась на розовую рубашку в руках Вань Чэна. Духовная энергия вырвалась из-под контроля, и весь этаж с кабинетами обрушился.

— Что за дела? Я же обедаю!

— Если хотите драться, валите наружу! Чего в ресторане устроили?

...

Посетители внизу негодовали.

Вань Чэн, увидев это, взмахнул рукой, убрал вещи в Пространственное кольцо, бросил горсть духовных камней среднего качества и, припустив со всех ног, активировал Лунную Тень без Следа на максимум.

Лунная Тень без Следы была быстрой, но Король Духа есть Король Духа — с помощью Духовных Крыльев он летал. Вань Чэн не успел добежать до Горного хребта Цинму, как его догнали.

Вань Чэн не собирался сдаваться без боя. Он выпустил давно накопленный Завершающий Шип.

— Жалкий трюк, — Демон Ночного Очарования взмахнула рукой, и перед ней возникла Стена Скального Демона. Завершающий Шип Вань Чэна исчез, даже не пробив её.

Вань Чэн, с серьёзным лицом, бежал. Он не ожидал, что его так быстро найдут. Его отец и монарх Государства Чжуиюэ уехали на Собрание Четырёх Государств, в столице не было Короля Духа. Ему оставалось рассчитывать только на себя. Забраться в Горный хребет Цинму и, используя сложный рельеф, скрываться, пока не закончится Собрание Четырёх Государств, — это был единственный путь к спасению!

— Бессмертное Зеркало Мороза! — Внезапно Демон Ночного Очарования остановилась, над её головой появилось ледяное зеркало, в котором отразился силуэт Вань Чэна. Циркуляция духовной энергии Вань Чэна резко замедлилась, он весь застыл, превратившись в ледяную статую.

А Хуа Цзин тем временем, сидя нога на ногу, спокойно наблюдала за застывшим Вань Чэном. Она уже давно предвидела такой исход, но не стала предупреждать его, потому что видела: девушка хоть и зла, но не желает ему смерти. Некоторые вещи нужно пережить самому, чтобы они запомнились на всю жизнь.

Талант — это ещё не всё! Она хотела, чтобы Вань Чэн как можно быстрее повзрослел!

— Плохо! Его уровень культивации не достигает Короля Духа, он замёрзнет насмерть! Танец Феникса, испепеляющий небеса! — В панике подбежала Демон Ночного Очарования.

Она призвала прекрасного огненного феникса. Феникс взмыл в небо, танцуя, и под его танцем ледяная статуя стремительно растаяла. Как только лёд растаял, Демон Ночного Очарования тут же подхватила Вань Чэна, положила его голову себе на колени и начала проверять его состояние. Одежда Вань Чэна под воздействием льда и огня полностью разорвалась, глаза были плотно закрыты, дыхание слабое.

Глядя на обнажённое тело Вань Чэна, Демон Ночного Очарования залилась краской стыда, румянец залил даже уши.

— Слишком молод, — Хуа Цзин, наблюдавшая со стороны, смотрела более прямо.

...

— Всё-таки вы старше, — произнёс голос за кадром.

...

Ситуация была критической, и думать было некогда. Демон Ночного Очарования схватила руку Вань Чэна и начала вливать в него свою духовную энергию.

Она закрыла глаза, но увиденное не выходило из головы.

Хуа Цзин же смотрела более прямо и время от времени издавала возгласы восхищения:

— Не зря Чэнчэн, фигура отличная, лицо красивое, как ни посмотри — не надоедает.

...

Ресницы Вань Чэна дрогнули. Демон Ночного Очарования заметила, что его жизненные показатели постепенно восстанавливаются, и прекратила вливать энергию.

Вместо этого она принялась внимательно разглядывать Вань Чэна.

— Мышцы ничего, пропорции тоже хорошие.

— И лицо неплохое. В моём вкусе.

...

— Ой, кажется, там у него что-то есть.

— Мужчине и женщине нельзя прикасаться друг к другу! Я не могу так поступить! — Демон Ночного Очарования уже было протянула руку, но тут же отдёргнула.

...

— У меня чистоплотность, терпеть не могу грязь, — найдя себе оправдание, Демон Ночного Очарования закрыла глаза.

Но не успела она протянуть руку, как Вань Чэн открыл глаза. В его поле зрения появилась Демон Ночного Очарования. Ветерок обдувал его, и он почувствовал прохладу между ног. Тут только он заметил, что совершенно гол.

Демон Ночного Очарования всё ещё протягивала руку в том направлении... Он тут же оттолкнул её и хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, что мир закружился, и, прошептав

про себя: «Я больше не чист», снова потерял сознание.

Демон Ночного Очарования подхватила Вань Чэна на руки, взмахнула Духовными Крыльями и полетела вглубь Горного хребта Цинму.

Из-за того, что в голову Демон Ночного Очарования лезли всякие неподобающие мысли, полёт был неровным. Вань Чэн, лежащий у неё на руках, менял позу вместе с её движениями, и его «достоинство» принимало самые разные положения. Демон Ночного Очарования смущалась до ужаса, а Хуа Цзин, наблюдавшая со стороны, смотрела с большим интересом.

— Спасибо этой девчонке, я сегодня нагладелась вдоволь!

— Чэнчэн, эта поза неплоха, мне нравится!

— Эта тоже сойдёт!

— А вот та, что была до этого, была лучше!

...

Перед ними показалась каменная пещера — место, где Демон Ночного Очарования останавливалась в последние дни. Она положила Вань Чэна на камень, на котором отдыхала сама, сделала ему набедренную повязку из травы, затем развела его руки в стороны, сомкнула ноги и призвала лианы, чтобы связать его.

...

— Зачем делать набедренную повязку, а не дать одежду? — спросил голос за кадром.

...

Демон Ночного Очарования больше не смотрела на тело Вань Чэна, а принялась внимательно изучать его лицо.

— Этот воришка, не говоря уж о чём другом, красивый и фигура хорошая, — бормотала она, и в голове всплывали картинки.

— Тьфу, тьфу, тьфу, Демон Ночного Очарования, вытри слюни, не будь такой никчёмной, что ты, мужиков не видела?

...

— Ты и правда видела много мужчин, но таких, как этот, не видела... — сказал голос за кадром.

...

Вань Чэн очнулся.

— Воришка, наконец-то очнулся! — Как только Вань Чэн открыл глаза, он увидел Демон Ночного Очарования, которая с хитрой улыбкой смотрела на него. Дурное предчувствие охватило его.

Демон Ночного Очарования подвесила Вань Чэна и, через набедренную повязку, похлопала его по ягодицам.

— Приятно на ощупь. Вот и отлично.

Затем она направила одну лиану, словно хлыст, и принялась хлестать Вань Чэна по заднице раз за разом.

— Сознался? Ещё будешь так делать?

Вань Чэн молчал, холодно глядя на Демон Ночного Очарования.

— Ого, какой гордый.

Демон Ночного Очарования хлопнула в ладоши, и из земли появились три лианы, устремившиеся к подмышкам и ступням Вань Чэна.

Вскоре из пещеры раздался громкий хохот.

...

— Сознался? Ещё будешь?

— Я сознался, госпожа! Я... ха-ха-ха... больше не буду, я ни за что... ха-ха-ха... больше не буду.
— Сначала Вань Чэн крепился, лицо его стало багровым, как свиная печень, но потом не выдержал и расхохотался до слёз.

От его бурных попыток вырваться то одно, то другое место обнажалось, и в конце концов набедренная повязка слетела, и Демон Ночного Очарования пришлось остановиться.

— Раз ты так искренне просишь пощады, я тебя прощу. Но ты должен выполнить два условия.
— Демон Ночного Очарования, довольная, поправила волосы.

— Первое: верни мне моё Пространственное кольцо. Второе: отведи меня развлекаться, расходы на духовные камни — за твой счёт.

— Хорошо, хорошо, я согласен. — Вань Чэн согласился, не раздумывая. Он действительно боялся эту маленькую демоницу.

Демон Ночного Очарования отпустила Вань Чэна, и тот тут же достал из Пространственного кольца одежду и надел её.

Затем они покинули Горный хребет Цинму и вернулись в Резиденцию великого генерала.

...

— Дядя Фу, в ближайшее время в столице будут торги? — спросил Вань Чэн, вернувшись в Резиденцию великого генерала вместе с Демон Ночного Очарования и обращаясь к управляющему.

— Господин, через три дня в Первом аукционном доме столицы состоятся торги. Говорят, это будут самые грандиозные торги с момента его открытия, — почтительно ответил управляющий.

<http://bllate.org/book/19492/1911678>